

ОБ АВТОРЕ

Комиссаров
Александр Николаевич

Александр Николаевич Комиссаров, художник, кандидат технических наук, инженер-конструктор и заслуженный изобретатель России. Его необычные изобретения — огромные, возникающие из ниоткуда цветы, летающие поезда, пневмоботы многократно награждены золотыми и серебряными медалями мировых салонов изобретений. Он всегда верил, что живопись и художественное слово это два важнейших способа гармонизировать окружающую среду, пространство

внешнего и внутреннего мира человека. Мир, говорил он, это «глобальное взаимодействие ритмов и тонких связей, поддерживающих гармонию», а каждое произведение, создающееся человеком от души, несущее частичку его внутренней красоты, становится очень значимым объектом, своеобразным прибором позитивного воздействия на пространство, генератором красоты. Такая задача должна быть поставлена перед любым человеком, перед любым Автором, в какой бы области он не творил.

*«Окно в параллельный мир»,
художник А. Н. Комиссаров*

*«Портрет отца»,
художник А. Н. Комиссаров*

« Жить надо на пределе своих возможностей. Это и значит жить! »

— часто повторял Александр Николаевич.

Мир системен, все его элементы незримо связаны между собой и творческие люди способны тонко чувствовать эти связи. И в своей «живой» сказке Александр Николаевич попытался насытить мир красотой через совместное творчество, через соавторство со зрителем и читателем.

*«Весна на Венере»,
художник А. Н. Комиссаров*

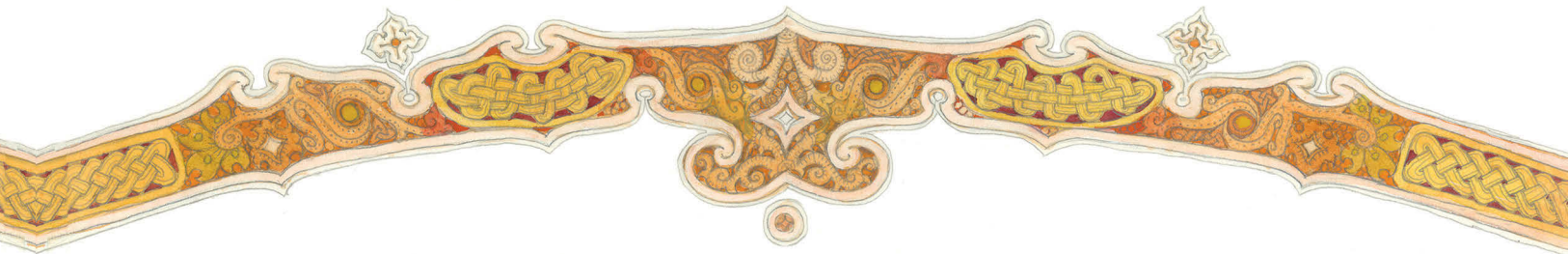

Осень ушла, словно обиделась,
забрав с собой последнее тепло.

Тут злые холода и нагрянули: гонят, кусают всех подряд, метут Землю своими белыми вениками, спешат — скоро Мара-Моревна должна пожаловать.

И вот она летит над Землей, разбрасывая ледяные иглы, Зиму сеет. Волшебная накидка, победно развевается, искрится острыми льдинками. Большие зеркальные глаза холодно смотрят вниз. Быстро мелькают дома, деревья, реки с ледяными берегами. У Моревны здесь работа особая: всё белым сном оборачивать и жизни завершать, кому как заказано. Описав круг над запорошенным лесом, Мара неподвижно зависла в морозном пространстве. Длинные концы накидки жемчужными сетями устремились к Земле, жадно просеивая воздух, но он кристально чист. Кругом — ни души.

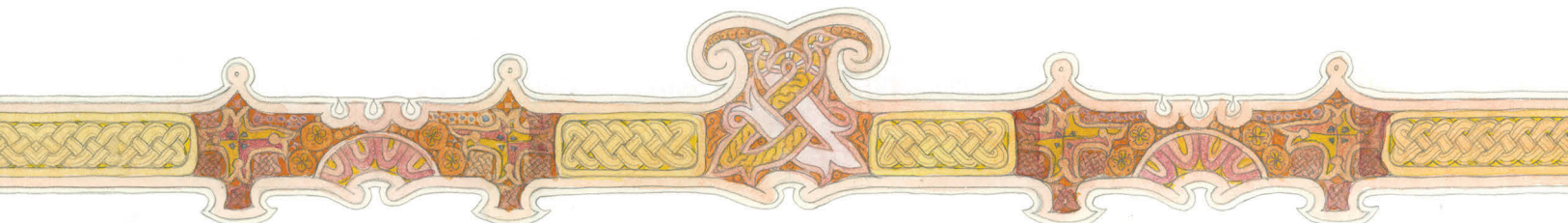
Вдруг снизу послышался шорох. По зеркалам глаз пробежала изморозь, они затуманились; запорошенные ресницы плавно опустились, и Мара выдохнула своё леденящее:

— Ха-а-а! — кругом всё тонко зазвенело.

Мара восторженно зашептала:

— Какая же здесь красивая работа, просто на одном ды-ха-а-нии! — и, почувствовав очередную искорку жизни, с высоты послала ей своё прощальное:

— Ха-а-а!

— Это был зайчонок, случайно высунувший теплую мордочку из своей норки.

— А-а-а-х! — сочувственно вскрикнуло лесное эхо.

Но зайчонок успел нырнуть обратно, смертельный луч Мары лишь обжог кончик его хвостика.

Мара улыбнулась, и для верности ещё раз выдохнула:

— Ха-а-а! — но в этот раз эха уже не последовало, даже оно боялось повторять эти страшные звуки.

Наступила ледяная тишина. Мара томно потянулась, красиво изгибая изящное тело. Её власть над жизнями казалась безграничной и пьянила.

Наконец она раскинула свои руки-крылья и сбросила волшебную накидку, проявившись во всем своём жестоком великолепии. Это длилось лишь мгновение — вдруг её тело взорвалось фонтанами искристого инея.

Освободившиеся льдинки зазвенели, радостно перебивая друг друга:

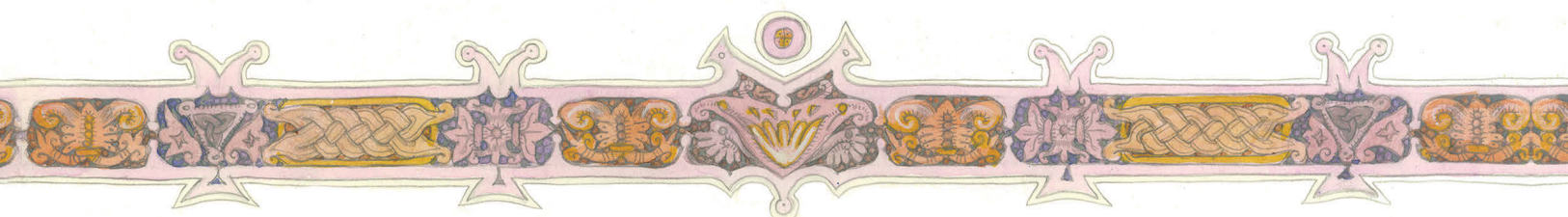
— Свершилось! Свершилось! Земля заморожена! Заморожена! Зима-а-а!

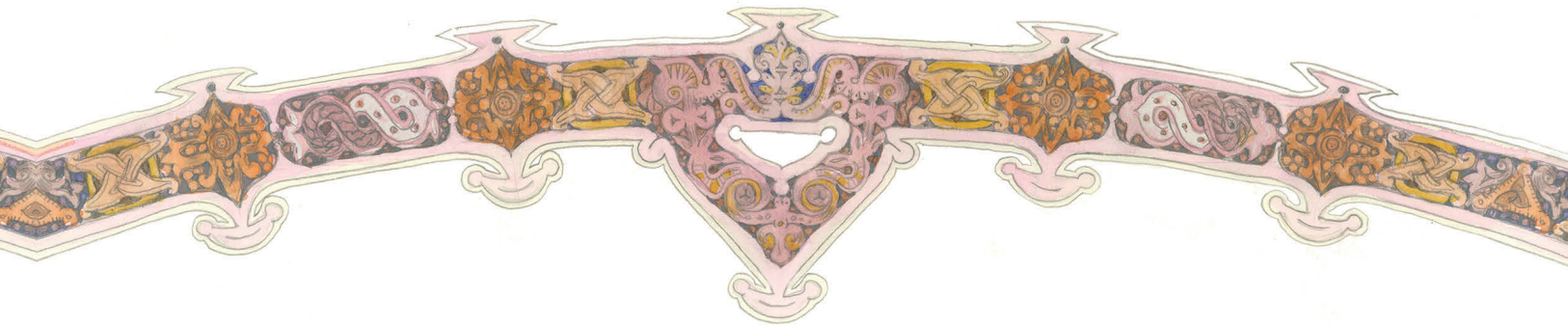

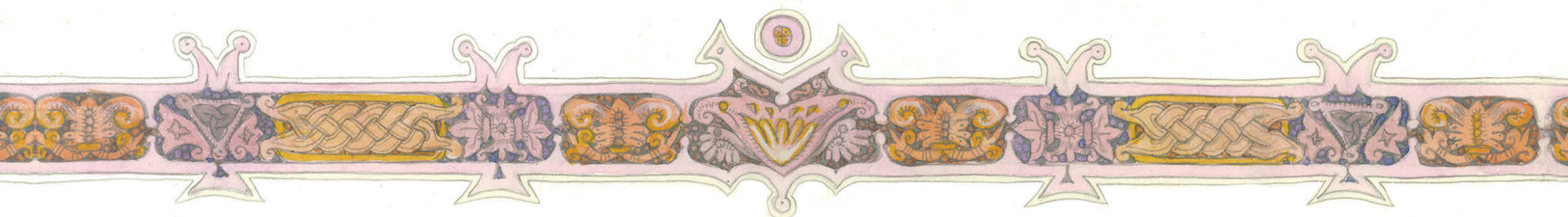
Белое Мареву торжественно опускалась на Землю, погружая всё живое в глубокий зимний сон. Наступило безвременье. Мириады сновидений беззвучно заскользили в морозном пространстве. Наплывая и наслаиваясь друг на друга, они причудливо переплетались, ожидая начала своего спектакля.

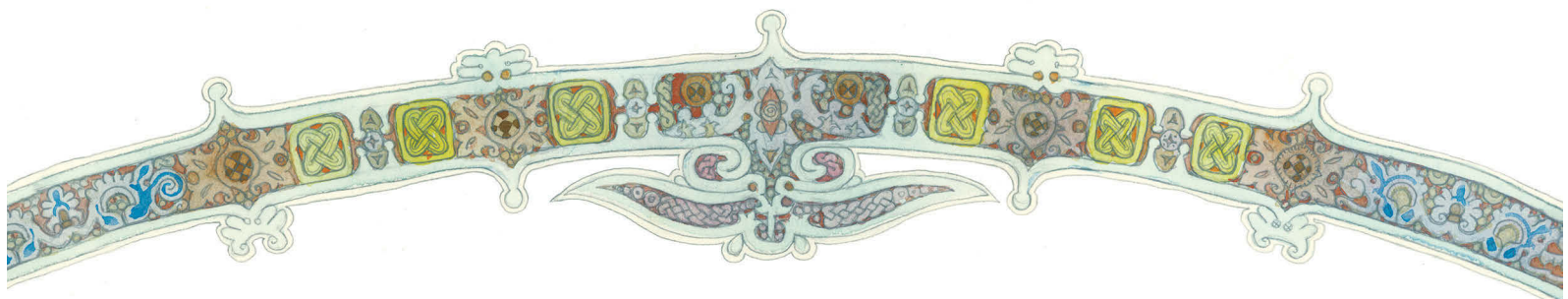

И вот из морозной дымки проступили ледяные глыбы, холодный воздух задрожал, глыбы задвигались и, тяжело покачиваясь, начали подниматься в воздух. Взлетев над землей, они закружились в необычном хороводе, а затем как магниты стали соединяться между собой, с грохотом разбрасывая осколки, образуя причудливые формы. Вот уже виднеются гранёные стены, большой изломанный купол, резные башни, ворота. Это необычный замок грузно опускается на запорошенную Землю. Туманные потоки сновидений потекли вниз, окутывая его ледяные стены.

Цитадель Мора — царя всего неживого прибыла в мир. Под потолком застыли ледяные узоры. В центре пустынного зала на возвышении — трон из витых черных кристаллов. Идут последние приготовления, скоро появится Сам. Охрана начеку: в галереях выстроились Холода, по лабиринтам расползлись Стоны и Мороки. Придворные художники Морозные Узоры — все в работе: потрескивают, рыщут по углам, выискивают любые, хоть крохотные живинки, чтоб тотчас спеленать их в холодный кокон. У Мора всё должно

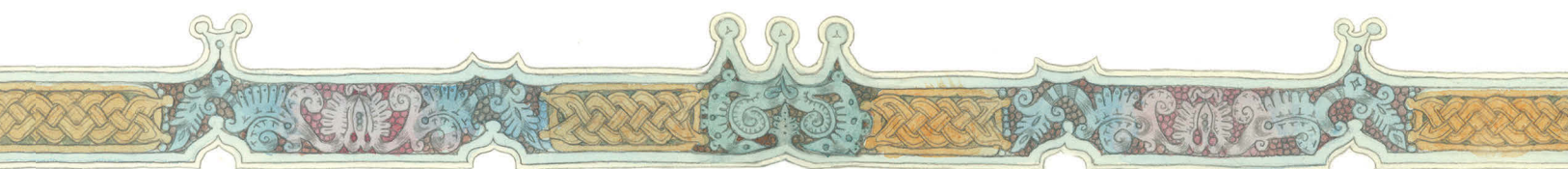

быть мёртво и недвижимо, но обязательно красиво — он очень ценит мёртвую красоту. Чем больше красивой неподвижности, тем богаче царство — это основной закон Мора!

Вот на разные голоса завывли Стоны — это сигнал. Над троном закружился серый вихрь. Из пустоты начали проявляться бугристые ледяные рога, потом — корона, два больших выпученных глаза, упрямо смотрящих из-под колючих бровей и, наконец, закованная в ледяную броню когтистая клешня, готовая в любой момент схватить мёртвой хваткой.

Вокруг трона, как по команде, выросли ледяные столбы. Внутри них в ломаных позах виднелись тёмные фигуры. Мор заскрипел и медленно поднял клешню. Верхушки столбов с треском разлетелись и из них, как из таинственных сосудов стали вылезать странные существа. Гримасничая и корчась они выстроились перед Мором пестрой командой. Лай, завывание и клеткот дружно слились в общий рев, прокатились по залу и многократно повторились в холодных лабиринтах дворца. Верная свита в отличной форме. Мор был доволен. Он подал знак, и работа тёмных сил по захвату живых

пространств закипела. Становилось всё холодней. Богатства Мора росли и умножались. Ледяная сила давила, не оставляя никакой надежды. Жизнь на Земле стала замирать...

Но всему приходит своё Время. Оно вернулось на Землю, как ни в чём не бывало, словно отлучилось на мгновение по каким-то своим обыденным делам. И побежали, потекли как ручейки, секунды, минуты...

Сперва медленно, потом всё быстрее и быстрее, стали сменяться дни, чередоваться недели и белый сон Маревны стал заканчиваться, уходить. Однако ледяные жители об этом не догадывались, они упрямо продолжали свои холодные дела.

Во дворце проходил очередной доклад о победах над теплом...

— Итак, имею доложить, Ваше Величество!.. — вкрадчиво зашелестел Ужас. Но его прервал сильный треск, донесшийся из темных лабиринтов.

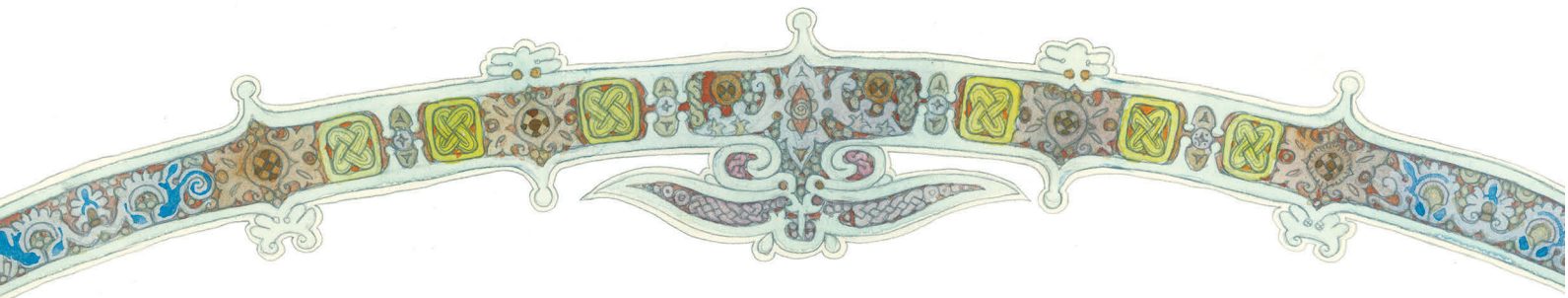
— Ба-ах! — это была закована в лёд очередная живая душа, присланная Морю в подарок.

Лабиринтное эхо язвительно передразнило:

— Ах-ах-ах!

Морозные Узоры мгновенно набросились и туго затянули поникшую жертву ледяной пряжей, превращая её в колючую

кристаллическую мумию — ещё один экспонат для коллекции Морозного владыки. Его маленькая слабость — замораживать плененные души, превращать их в причудливые ледяные статуи, наслаждаясь своими шедеврами в тёмных лабиринтах дворца.

Услышав знакомые звуки, хозяин криво усмехнулся, слегка обнажив ледяной клык. Придворные всё сразу поняли, это значило: «Отложить доклад!».

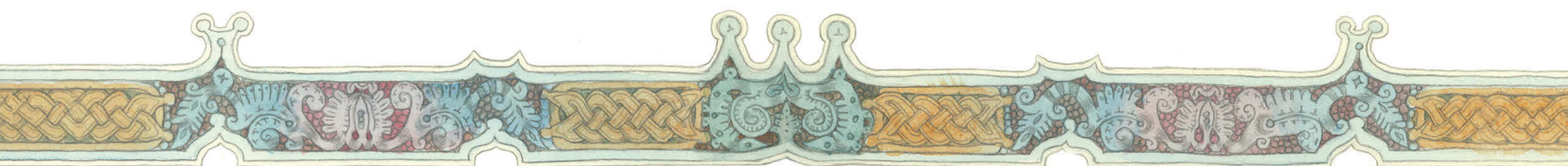
Мор стал подниматься с трона, собираясь отправиться в лабиринты на смотрины свежей ледяной скульптуры, но вдруг послышалось раскатистое завывание Стонов, которое означало появление важного гостя.

— Восточная красавица Хандра со своей свитой — к Его Величеству!

Мор недовольно поморщился, опустил на трон и проскрипел:

— Отдохнуть не дадут.

А сам подумал: «Как исключение, красавицу так и быть приму».

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru